

Мнение

Даешь конкуренцию валют!

Йон Хелле-виг работает юристом и бизнес-консультантом в Москве с начала 1990 годов, занимается изучением социальных и философских вопросов

Всякий раз, когда в экономике происходит спад, поток критических тирад обрушивается на модель рыночной экономики и конкуренцию. Но ведь все происходит с точностью до наоборот: кризисы – результат отсутствия конкуренции. На этот раз это следствие монополии доллара и евро

На истинно свободном рынке курсы валют вкупе с процентными ставками автоматически выравнивают экономику подобно тому, как артериальное давление и сердечный ритм действуют на человека. Сегодня, когда мировой выбор ограничивается долларом и евро, не происходит никакой автоматической корректировки, потому что, как бы плохо ни обстояли дела в США или в Европе, все равно есть только эти две возможности выбора. Несмотря на то что такое положение казалось выигрышным сначала для США, а позднее и для ЕС, правда в ущерб другим странам, сейчас ситуация развернулась так, что лишила покоя самих американцев.

Ловушка США. Европейцам же нужно поторопиться пристегнуть ремни, чтобы совершить жесткую посадку. Благодаря монополии доллара, США обеспечивали собственное потребление и процветание за счет остальных стран, старательно поддерживая внешний блеск и глянец своей экономики, в то время как ее структура прогнивала изнутри, что в итоге завершилось сокрушительным крахом.

Хаос начался потому, что доллар потерпел неудачу, но ведь замены нет. Бушующий ныне финансовый ураган может утихнуть, но мировую экономику будет лихорадить до тех пор, пока не появятся новые резервные валюты.

Введение евро мало что изменило для решения проблемы монополии доллара, скорее, это лишь усугубило ситуацию. Ибо раньше, когда еще существовали конкурирующие валюты в Европе, у инвесторов была возможность выбрать одну из них, что неизменно влекло за собой автоматическое сохранение баланса в экономике европейских стран. Всем государствам приходилось беспокоиться о поддержании конкурентоспособности в отношении друг с другом, а если этого не происходило, то реагировали валюты, вынуждая их корректировать свои шаги. По большей части эти коррективы были едва заметны, и ситуация гораздо реже выходила из-под контроля с серьезными последствиями. Это случалось, когда государства, упорно проводящие губительную политику, были вынуждены прибегать

к девальвации или расплачиваться за нее наступлением кризиса.

Невидимая рука сломана. После введения евро выбор один: когда в Европе что-то не так, вы покупаете доллары. И когда в Штатах все плохо, вы переходите обратно на евро. Сейчас кажется, что евро одержал победу, но, помимо политического успеха, обстоятельства складывались не так уж удачно. Курс евро и проценты стали атрибутами, словно бы выведенными неким центральным плановым органом сродни советскому Госплану, причем проблема усугублялась за счет того, что все хотели оказаться причастными к намечаемым успехам, подталкивая евро вверх к невиданным высотам.

Умиляют слова французского президента Николя Саркози, требующего призвать к ответу «тех, кто несет ответственность за кризис», ибо именно евробюрократы, дядюшки и тетюшки – основатели евро, стоят в первых рядах тех, кого следовало бы отправить на гильотину. Ведь сам евро – всего лишь результат геополитической игры, нацеленной на возрождение мощи былых империй Европы. То же относится к канцлеру Германии Ангеле Меркель и ее министрам, призывающим к усилению регулирования. Можно было бы ожидать, что по крайней мере эти люди читали немца Фридриха Хайека и должны были бы понимать, что необходимо наращивание конкуренции, но никак не ее снижение.

Не исключено, что кризис пройдет курс косметической терапии и финансовые аналитики смогут заявить о его окончании (с радостным похлопыванием друг друга по спине и взаимными поздравлениями). Но это сродни подтяжке лица стареющего актера: пройдет немного времени, и снова прорежутся морщины.

Для долгосрочного решения нам необходимо иметь не меньше трех, а желательно десяти первоклассных резервных валют: российский рубль, китайский юань, японская иена, может быть, бразильский реал, индийская рупия, британский фунт и т. д. А еще лучше похоронить евро и вернуться к независимым европейским валютам. В сегодняшнем мире это реально отвечало бы взглядам Фридриха Хайека. Даешь конкуренцию! ■